

Недвусмысленный знак CLARION HOTEL SIGN В СТОКГОЛЬМЕ приживался БОРИС ФИЛАНОВСКИЙ

Отель Clarion Sign открылся в феврале 2008 года в самом центре Стокгольма. Не туристическом, а транспортном. Буквально через дом — необъятных размеров Centralen, кластер метро, железнодорожного и автобусного вокзалов. Еще это был отопительный центр города в прямом смысле слова: на месте Clarion Sign находилась газовая теплостанция. Место, казалось бы, крайне неловкое, чтобы строить отель: узкая трапеция неправильной формы, вдоль длинной стороны тянутся железнодорожные пути, с обеих коротких сторон площадка зажата домами.

Неудобство расположения подвигло знатного шведского архитектора Герда Вингорда на решения, довольно радикальные для десятиэтажного здания. В недружелюбную трапецию он вписал что-то вроде маникюрных ножниц. Два корпуса сталкиваются к югу и разрешаются двумя нависающими черными зубцами; там, где у ножниц гвоздик, зодчий поместил четыре остекленных лифта; внутри два корпуса образуют треугольный дворик, крытый на уровне второго этажа, туда выходят окна номеров подешевле. На железную дорогу глядит — точнее, зажмурилась — глухая черная стена восьмиэтажного корпуса; другой корпус десятиэтажный и выходит на площадь остекленной слегка накренившейся стеной. Немного похоже на арабский дом: миру он показывает стену без окон, а жизнь прячет за стеной — только этот дом укрыл от железной дороги целую городскую площадь.

Большинство из 558 номеров самого большого в городе отеля бюджетные, Moderate и Standard, есть три вида побогаче, Deluxe Park View, Superior и Triangle Suite.

Последние находятся в одном из зубцов, их постояльцы как бы парят над городом. Но и номера поскромнее тоже светлые и просторные, с окнами во всю стену, с жизненным пространством, достаточным и не для одного.

Вскоре после вселения в комнату подкладывают щедрый плодово-ягодный набор, упакованный как букет, где место цветов занимает большая коктейльная емкость, — видимо, это деликатное приглашение почать минибар, оформленный с местным алкогольным акцентом. В одних номерах кресла Арне Якобсена (его мебель преобладает также в публичных зонах), в других Поула Вольтера, в третьих Алвара Аалто, в четвертых Вегнера или Мортена Воссса. В холле второго этажа распластался знаменитый кожаный диван Wave Йенсена и Эрнста. Повсюду лампы Филиппа Старка. Можно ходить и изучать скандинавский (и не только) дизайн. Оформительская изюминка — работы шести шведских фотографов, в основном 1920–30-х годов рождения. Огромные черно-белые минималистические отпечатки притягивают внимание, впрочем, как и в любом интерьере. Развешаны они со сдержанным юмором; например, в ресторане наблюдается девушка с длинными распущенными волосами, лицо ее опущено в воду, а бархатная попа, напротив, задумчиво смотрит в небо. В каждом номере висит по одному снимку во всю стену и лежит добротный изданный каталог всех отельных фото, можно его купить. Распущенные волосы девушек и лица их хозяек а натурелью наблюдаются на восьмом этаже, где развернут филиал стокгольмской сети Selma CitySpa+. Главное в нем откры-

тый теплый бассейн с видом на город; в самом деле, вид открывается не только с крыши, но и из самого водоема.

Средний номер Standard обойдется значительно дешевле аналогичного номера в Петербурге — если, конечно, в Петербурге вообще можно найти подобный дизайн, комфорт и сервис. Видимо, потому, что компании Choice Hotels International не пришлось входить в побочные административные расходы. Как результат, ее новенькая гостиница почти заполнена народом. В основном семейным и шведским; эти люди явно приехали в Стокгольм на выходные. Город старается конкурировать уже не с другими северными столицами, а с Барселоной или Лондоном и имеет на это основания. Навестить местные достопримечательности за уикенд так же трудно, как перечислить их через запятую. Один из лучших в Европе музеев современного искусства обладает отличной коллекцией всего американского и послевоенного, а особенно богато представлена скандинавская художественная группа CoBrA. На фантастический Juppbacken, музей Астрид Линдгрэн, с детьми уйдет минимум день; чего стоит один только поезд-фуникулер, осторожно пробирающийся сквозь жизнь линдгреновских героев. Еще день уйдет на Skansen, этнографический и исторический парк шведского зодчества и традиционных ремесел: в начале XX века на скалу в центре города перенесли сотни построек из разных районов страны, восстановили стеклотрувную мастерскую, скобяную лавку, пекарню, типографию, льняную фабрику — без малейшего налета клоковенности и пафоса. Венцом исторической мыс-

ли и национального самосознания выглядит Vasamuseet, с помощью которого шведы превратили национальный позор в национальный триумф: в 1628 году спущенный со ступеней гигантский королевский флагман «Васа» затонул прямо в акватории города, не успев проплыть и мили; в 1963 году его подняли со дна, возвели над ним здание музея и до сих пор виртуозно реставрируют.

Воды здесь вообще много, тем более что выглядит она очень близкой; разница между петербургской и стокгольмской водой та же, что между олимпийским и чисто футбольным стадионом — тоже, понимаешь, архитектура и простор, но с человеческим лицом. Clarion Sign каким-то неувимым образом отвечает островному Стокгольму, отражает его, несет в себе. Очень это шведское место. Неудобные на вид остроугольные пространства и их научно обустроенный уют, экстрарагантность дизайна и его крайняя эргономичность, черно-белая эротика и яркие цвета мягкой мебели — эти противоположности плотно пригнаны друг к другу. Но нашлась одна субстанция, где они слились в каждом кубическом сантиметре. Наливают ее в баре отельного ресторана Aquavit, команда которого выиграла последнюю городскую Cocktail battle. (Сам ресторан скромно аттестует себя как grill and raw bar, но на деле никакой это не бар, а роскошное заведение haute cuisine.) Коктейль-победитель состоит из шведского аквавита, лимонного сока, большой капли оливкового масла с травами и бог знает чего еще. Вкус нежный, градус лютый, а что на дне, понятно только когда выпьешь. Там — кусочек пьяного лосося.